

Хотя он знал, что период активного роста вот-вот наступит, но из-за насыщенного графика соревнований во второй половине года переживал, не повлияет ли это на его форму.

Ань Хэ увидел, как Старый Баран радостно улыбается, словно его сын наконец-то вырос, и невольно почувствовал к нему сострадание, очень хотел похлопать его по плечу и сказать:

— Советую тебе не радоваться слишком рано.

Судя по опыту прошлой жизни, как только он вступал в период активного роста, суставы начинали болеть время от времени, и он стремительно рос.

Таким образом, его упор при стрельбе, линия прицеливания, даже дистанция тетивы — всё это будет затронуто, а в плотном графике соревнований второй половины года у него не будет времени на корректировку, что может повлиять на выступление в последующих соревнованиях.

Поэтому волосы Старого Барана, вероятно, начнут выпадать ещё больше.

Как только Су Гангли узнал, что Ань Хэ вступил в период активного роста, он немедленно, в ту же ночь, вместе с доктором Ян разработал новое меню.

С тех пор, когда спортсмены команды провинции ходили в столовую, они могли видеть, как у окна Су Гангли стоит большой котёл, в котором варится ароматный костный бульон, соблазнительного цвета, полный ингредиентов, от которого слюнки текут, и хочется сразу нырнуть в котёл.

Но Су Гангли не хотел делиться ни каплей с другими, всё было исключительно для Ань Хэ.

Цзин Лю, глядя на завистливые лица толкачиков ядра, пловцов и легкоатлетов, заметил:

— Пойду-ка я попробую наваристый бульон Сяо Хэ.

Они как раз сидели за столом у окна, и Цзин Лю уже поднял чашу с бульоном Ань Хэ.

Из окна раздался зловецкий голос Су Гангли:

— Это бульон из обожжённых костей дракона. Он успокаивает сердце и дух, укрепляет эссенцию и останавливает потери. Тебе это ещё нужно?

Услышав «укрепляет эссенцию и останавливает потери», Ань Хэ чуть не выплюнул кусок говядины, который только что положил в рот. Его бледное лицо покраснело, а шея и уши стали розовыми.

Честно говоря, в прошлой жизни он тоже пережил период активного роста, но тогда условия были тяжёлыми, он был занят выживанием, не говоря уже о том, чтобы кто-то специально варил ему костный бульон.

Теперь, когда повар специально разработал для него меню на период роста, ребёнок был рад, ведь кто не любит, когда о нём заботятся.

К тому же он был ребёнком, который очень нуждался в любви.

Он думал, что этот костный бульон просто поддерживает форму по принципу «подобное лечит подобное», но теперь Су Гангли громко объявил, что он для укрепления именно той стороны.

Даже если все вокруг были парнями, он всё равно чувствовал себя неловко.

Цзин Лю, поднеся бульон ко рту, снова поставил его обратно.

Он похлопал Ань Хэ:

— Ничего, все мы через это проходим. Это значит, что наш Сяо Хэ превращается из мальчика в мужчину.

Вокруг высокие и крепкие старшие товарищи по команде кивали, даже поднимали большие пальцы вверх.

Ань Хэ, у которого уже ломался голос, не хотел говорить, молча ел, и под заботой Цзин Лю выпил три чашки бульона для укрепления мужской силы.

Как и предполагал Ань Хэ, Старый Баран недолго радовался, вскоре начав волноваться из-за болей в суставах Ань Хэ в период активного роста.

Из-за дискомфорта в суставах тело Ань Хэ, поправившееся из-за набора веса, за несколько дней вернулось к прежней худобе.

Старый Баран, видя это, сжалился над ним, и после повторного осмотра доктором Ян изменил план тренировок.

Объём тренировок Ань Хэ значительно сократили, убрав такие элементы, как бег, которые могли повредить суставы.

Каждый вечер перед сном, помимо молока, Су Ганьли варил ему дополнительную чашку сладкого бульона, чтобы помочь уснуть, но это не могло компенсировать слишком быстрый рост ребёнка, и эффект был не слишком хорошим.

Каждую ночь Ань Хэ стонал от боли. Цзин Лю и Лао Синь, жившие с ним в одной комнате, по очереди массируют его суставы.

В конце концов, доктор Ян приготовил пластырь из собачьей шкуры для облегчения болей в суставах, который наклеивали на оба колена перед сном, что позволило ребёнку спать относительно спокойно.

Цзин Лю, увидев, что Ань Хэ наконец-то уснул, осторожно укрыл его одеялом, чтобы не простудился.

Глядя на ребёнка, крепко спящего под оранжевым светом, Цзин Лю вдруг осознал, что И Вэньси, который появлялся каждый день, уже давно не приходил.

После концерта в Корее он видел, как подавлен Ань Хэ, а теперь тот каждый день стонал от боли из-за роста.

Настроение, должно быть, ещё хуже.

Цзин Лю снова положил в постель Ань Хэ грелку.

Уже наступила ранняя зима, суставы от холода будут болеть сильнее, тепло всегда полезно.

Лао Синь уже проснулся, его голос был хриплым от сна:

— Лю, иди спать. Я посижу с Сяо Хэ во вторую половину ночи.

Младший брат Лао Синя с детства был слабым и болезненным, к сожалению, он не дожил до совершеннолетия.

Раньше он ухаживал за больным братом, и в этом был почти профессионалом.

Цзин Лю тоже очень устал, кивнул и, залез в постель, сразу уснул.

Лао Синь придвинул стул к кровати Ань Хэ, в его голосе была глубокая тоска:

— Хотя я не могу ухаживать за своим братом, теперь могу хорошо заботиться о тебе.

Лао Синь был немногословен, не таким общительным, как Цзин Лю, который быстро находил общий язык с людьми, и не таким ярким, как Ань Хэ, который даже ничего не делая, сиял в толпе.

Он был больше похож на старшего брата, который молча стоял за ними, тихо, но надёжно.

Ань Хэ, как и его брат, был ребёнком, которому судьба приготовила много испытаний, но он изо всех сил старался жить.

Лао Синь слегка ущипнул щёку ребёнка.

Этот ребёнок даже не знал, насколько его улыбка исцеляла, сколько людей она невольно спасала.

Тот, кто больше всего нуждался в спасении, сейчас подвергался яростному осуждению.

Сюн-эр просто не мог больше терпеть, после нескольких дней молчания он наконец вышел из укрытия.

Он решился, забыв о том, что хозяин — это бог, о том, что нужно быть мягким, идеальным и терпеливым наставником в любви, о том, что нужно стараться и досрочно уйти на пенсию, чтобы стать системой №10 000.

Если бы кто-то мог слышать его голос, он бы понял, что весь дом дрожал.

— Ты только посмотри, что ты натворил! А? Разве так можно говорить с ребёнком? Какие у тебя в голове грязные мысли?!

— Я больше не могу терпеть! Если бы я был Ань Хэ, я бы тебя зарезал, и мне бы этого не хватило!

Сюн-эр отшвырнул чипсы, которые И Вэньси приготовил для него.

Хотя как системе ему не нужно было есть, он мог наслаждаться ароматом чипсов, но теперь даже чипсы не могли его успокоить.

— Такой хороший ребёнок, как Ань Хэ, в прошлой и этой жизни... Что за грехи, что он полюбил такого уroda, как ты!

И Вэньси, как статуя, потерявший душу, вдруг оживился:

— Он любит меня?

Сюн-эр чуть не сдался:

— Я тебя умоляю! У тебя в голове что, дерьмо?

После бурного выплеска эмоций Сюн-эр наконец немного успокоился.

Он подумал, что эмоций было достаточно, теперь нужно выполнять свои обязанности как системы идеальной любви.

Сюн-эр произнёс:

— Изменения Ань Хэ начались после возвращения с концерта, верно?

И Вэньси ответил:

— Да.

Сюн-эр:

— Если бы он не испытывал к тебе чувств, почему его реакция была такой сильной?

И Вэньси ответил:

— 1. У меня с Су Нянем нет романтических отношений, я чётко дал понять, что он мой младший брат, с которым я вырос, и я уверен, что Ань Хэ это слышал. 2. Если бы это действительно было из-за ревности к Су Няню, такая сильная реакция была бы неоправданной, поэтому я исключил возможность ревности.

Сюн-эр закатил глаза:

— Ты, идиот в чувствах, не делай глупых анализов. Ты всё ещё не понял, что ребёнок тебе сказал?

И Вэньси вопросительно посмотрел на него.

Сюн-эр:

— Ты слишком высокомерен. Ребёнок боится любить тебя, идиот!

Сюн-эр, говоря, снова начал злиться, он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

Он должен быть профессиональной системой.

— Он с детства столкнулся с такими трудностями, в таком юном возрасте взвалил на себя груз семьи. Такие дети обычно очень чувствительны, но при этом упрямы.

— Ребёнок скрывает свою боль и страдания, не будет кричать об этом.

— Ты и он из разных миров, я всегда говорил тебе быть мягче, опуститься ниже, постепенно окружить его собой.

— Ты сейчас на грани смерти, нужно немедленно растопить лёд в отношениях, чтобы я мог выдать тебе специальный наградной пакет перерождения в кредит.

И Вэньси тихо сказал:

— Он не хочет меня видеть.

<http://bllate.org/book/16413/1487451>